

Новый хозяин для старинной усадьбы

ТЕМА

В разгар сезона туристских теплоходных круизов бывший дом потомственного почетного гражданина Ярославля купца Соболева на Волжской набережной, можно сказать, находится на виду у всей России. Стоит он чуть поодаль от знаменитой белоколонной беседки, одного из символов города. Тем не менее этой важной архитектурной достопримечательности его речного фасада в новые времена фатально не везло. После перестройки и расселения коммуналки дом дважды горел. Полусгнивший, обугленный, разворованный, он долго пустовал. Местный фольклор – как его обживали.

ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ

Сперва «дом с привидениями» передали Союзу театральных деятелей. Наконец-то, радостно всплеснули они руками, на родине первого русского театра появится актерский клуб со сценой и рестораном. На ура распили в руинах ящик шампанского и отправились «к Ульянову», который Михаил, – просить у руководства СТД денег на обустройство. Но союз в одночасье сам стал погорельцем – после возгорания в Доме актера на Тверской.

Затем жгучим интересом к особняку воспыало местное отделение Дворянского собрания. Посулив городу златые горы, выходцы из знатных родов в поисках инвестора пошли еще дальше. Рискнули побеспокоить подобной прозаической просьбой саму великую княгиню Романову во время ее визита в Россию.

Говорят, она непринужденно разрядила обстановку, вежливо объяснив уважаемым просителем, что титул не приносит ей никакого дохода, что, дескать, рада бы помочь, да сама живет в Париже на пенсию.

Кто только не прицеливался к дому у волжской беседки. Каких бьющих на эффект прожектов не выдвигалось, чтобы заполучить его. Предлагали открыть в нем гостиницу и библиотеку, антикварный салон, женский клуб и богдельню.

Неизвестно, сколько бы продлилась та многошумная ярмарка тщеславия, опасная для самого памятника архитектуры с четырехвековой историей, если бы на инвестиционных торгах 1999 года не выяснилось: яснее всех своих соперников представляет, каким образом, покуда не поздно, можно спасти особняк и всю усадьбу, никто иной, как владелец соседнего музея «Музыка и время» Джон Мостославский.

Его давняя идея «музейного квартала», с которой он своими письмами по инстанциям годами пытался до властей дотучаться, оказалась не только замой конкретной, но и самой реальной.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ РЕШЕНИЕ

Чего он, собственно, хочет, этот чудак-человек досконально знает со времен, когда кое-кто из сегодняшних vip-персон под стол пешком ходил. В те торы на сломе судеб, вспомним, молчали церковные звонницы, пустовали музеи и кинотеатры. В Ярославле была за-

крыта «на долгострой» филармония. Из-за дороговизны всего и вся перестали ездить на гастроли театры.

К образцово-показательному лужку в заповедной зоне на Стрелке не подпускали археологов. Тем не менее иным столоничальникам еще казалось нормальным, что, к примеру, в бывшей часовне Успенского собора у нас общественный нужник. В старом посаде на месте купеческих усадеб за-растали чертополохом целые кварталы.

Тут-то и сказал свое слово артист оригинального жанра, исполнитель номера психологических опытов Мостославский. Отдайте мне, попросил он, под музей ну если не дом на набережной, то хотя бы развалюху-ледник усадьбы кутзовского генерала Дедулина.

Чтобы странная просьба была понятней, сразу объяснил: с юных лет собирает коллекцию ямских колокольцев, часов с музыкой, граммофонов и пластинок к ним, фарфора, каглинского литья. А хранится все по углам – почему бы людям не показать. Так появился первый в российской провинции частный музей.

Отбою от публики со всего света в этом вольном и очень нескучном заведении нет и сегодня. Там любому найдется что посмотреть (колокольцев и бубенцов у Мостославского две с половиной тысячи) и есть что послушать: Шаляпин, Собинов, Карузо, Каллас. Гиды не утомляют длинными экскурсами в прошлое, но зато часы там ходят и все играет, поет, звенит.

Гостям крупно повезет, если их встретит сам хозяин. С порога возьмет за живое улыбкой и куражом, устроит целое представление, вот уж и впрямь в оригинальном жанре. Сплет под шарманку, потешит скороговорками прибауток-напутствий с поддужными колокольцев. Под настроение совсем по-домашнему какую-нибудь прекрасную экскурсантку пригласит на танец под патефон.

ПОДПОРНАЯ СТЕНКА

Во дворе у Мостославского, и тоже по-домашнему, фонтаны лишнего шума не производят, тихонько так журчат. Кому нервы успокаивают, кого, наоборот, бодрят. Недаром у тех фонтанов с обложенными камнем прудиками так любят сниматься на память молодожены.

У хорошего хозяина всему свое место. Ну хотя бы вон той

груде бульжника. Увидев как-то, что цоколь дома Соболева почти весь в землю ушел, Мостославский распорядился снять вокруг дома верхний, самый замусоренный, слой почвы. Расчистили часть двора до уровня петровских времен, когда усадьбой владел первый ее хозяин – торговец хлебом и рыбой Иван Кирпичев.

Стал двор метра на полтора ниже. И как с горки, от соседнего храма Рождества Христова, где тот мусор, увы, лежит нетронутый, текут сюда весной и осенью талые и дождевые воды. Нужна теперь защитная подпорная стенка. Вот для чего привезен бульжничек.

МЕРТВЫЙ СЕЗОН

Можно было бы об этом и покороче, будь поблагодолучней нынешняя прискорбная доля старинных усадеб. Насто-

ских чтениях им будет дан зеленый свет. Когда наши многогребные думцы этим займутся – вот в чем вопрос.

Мертвый сезон, да и только. Не видно конца пятнадцатилетнему долгострою в Карабихе. Не доведен до ума на берегу Плещеева озера музей-усадьба «Ботик Петра I» – не хватило денег на благоустройство. Никто не знает, как подступиться к загородным усадьбам, а их в области не меньше семи десятков – там сплошная разруха. А имена владельцев какие: Сухово-Кобылины, Тютчевы, Михалковы...

С грехом пополам дозреваем до понимания, надо ли и зачем усадьбы восстанавливать, а где возможно, и образ жизни прежней возрождать. Конечно, в одну и ту же воду не войти дважды, но вот где непочатая кладезь опыта хозяйствования на земле с прибылью, семей-

ду на пятнадцать лет землю. Как рассказал он недавно корреспонденту журнала «Деньги», все реставрационные работы обошлись в 15 млн. рублей. Сейчас там гостиница. Окупились только половина затрат. «Не могу сказать, – просвещает нас первопроходец, – что это хобби, в общем-то это мой основной бизнес. Нельзя сказать, что очень прибыльный, но ведь и не убыточный».

Просвет в тучах появился и над усадьбой купца Андропова в Ярославле (о том наша публикация «Наломать дров, это мы умеем» в номере за 17 июня 2005 года). А вот над худой кровлей дома Сорокина на Большой Октябрьской по-прежнему – сплошным грозавым облаком. Года два назад особняк взял очередной арендатор. Никто точно сказать не в состоянии, сколько их сменилось после выезда оттуда ту-

Наталья Землянская установила и автора проекта 1896 года – И. Окерблом.

Дом поставлен на новый фундамент, подключен к центральному отоплению. Мезонин, напроць выгоревший в 1994 году, строгий штукатурный декор главного фасада, чугунная решетка балкона, от которой оставались одни кровштейны, балясины перил внутренней лестницы, камин восстановлены по фотофиксациям и обмерам. В интерьерах сохранено самое ценное – коробовые своды древнего подвала.

Перепланировка касается в основном второго этажа. Он разгорожен под органнй зал на 120 – 140 мест. Инструмент фирмы «Зауэр» привезен, но пока не распакован. Выбирать его помогала солистка филармонии Любовь Шишханова. Сюжеты о том, через какие, выбивающие слезу тернии короля инструментов доставляли в Ярославль, как растаможивали, как двумя кранами бойцы железнодорожных войск поднимали на второй этаж, поверьте на слово, тоже со временем, видимо, станут фольклором.

Сколько Мостославский вложил в эту стройку из своих концертных гонораров, мы у него не спрашивали – все равно не скажет, ибо убежден, что не в том вопрос. А в чем?

Своего жизненного кредо он никогда не скрывал. Оно простое и старо как мир: не имей сто рублей, а имей сто друзей. Непременно уточнит – дескать, не тех друзей, выпить-закусить для, а тех, кому не требуется объяснять: музейное дело не бизнес и не самосжигающая страсть Скупого рыцаря – собранное все равно на радость людям останется.

Как бы в подтверждение сказанного наш гид открыл дверь на балкон.

– Решетку отливали на Тулаевском моторном заводе, на благотворительных началах, ни копейки не взяли.

Будут в особняке и музейные залы: для самоваров (их в коллекции Мостославского – 120), каглинского литья, старобрядческой пластики, утюгов. Подвал со сводами отдает он под кафе, половину первого этажа – под мастерскую майолики, со студией открытого показа любий сможет посмотреть, как из глины получают звонкие фирменные колокольца.

На прощание показал хозяин и свой второй музей – фарфора. Коллекцию настольной скульптуры с персонажами «Сказки о попе и о работнике его Балде», гоголевских «Мертвых душ» Джон Григорьевич чуть ли не полвека собирал. Старуха Коробочка из Белоруссии приехала, Чичиков же прибыл издалече – с острова Сахалин.

В музей фарфора (между прочим, лестница там временная) лет пять назад был превращен старый сарай. Так началось освоение усадебного каретного ряда и конюшни. В планах – разместить там мастерские реставраторов. А органнй зал обещает Мостославский открыть к концу года.

Юлиан НАДЕЖДИН.

Фото Вячеслава ЮРЯКОВА.

ящих хозяев можно по пальцам перечесть. Почему так?

До принятия три года назад закона РФ «Об объектах культурного наследия» физические лица имели право переводить и переводили памятники культуры в свою собственность – нашему Гражданскому кодексу такая практика не противоречит. Одновременно появился мораторий на приватизацию федерального имущества. Запрещено вкладывать в него и средства из региональных бюджетов. По официальным данным, денег у государства хватает только на реставрацию от силы пяти процентов памятников.

В комитете по охране наследия говорят прямо, что 600 объектов у нас в области «оказались брошенными». Правда, уже есть проект поправок к закону 2002 года с отменой моратория. А поскольку, как и сам мораторий, поправки президентские, то ожидается, что на парламент-

ного согласия, воспитания детей, не на успех нацеленного, а на идеал.

В такой «патовой» обстановке, когда закон говорит – нельзя, но если очень хочется, то можно, нормальные герои, как в старом фильме Ролана Быкова «Айболит-66», «всегда идут в обход». Наша газета рассказывала о «Чаепитии с домовым» – геологом Александром Бирюковым. Купил именинника Артемьева недалеко от Мышкина, где в именинника Селифонтовых-Чавчавадзе его прадед был управляющим, а потом и хозяином. Перебрался правнук сюда из Москвы, основательно обживается, обустривает дом, парк и угоды для собственной семьи.

Еще один первопроходец усадебного хозяйства – Иван Синошкин в 2001 году приобрел за 62 тыс. рублей главный дом усадьбы «Плешаново» в Ростове Великом, взял в арен-

беркулезного диспансера. И пока не видно никаких признаков того, что хозяин наконец-то появился.

В ограде дома Сорокина, давно ставшего притчей во языцех, крапивные кущи, свалка, пахнет нежилым.

НЕ ИМЕЙ СТО РУБЛЕЙ

Ходим-бродим с Джоном Григорьевичем Мостославским по дому Соболева, где все готово, чтобы к делу приступили маляры, и хозяин не спеша объясняет, где что у него будет. Автор проекта реставрации Вячеслав Сафронов принял за основу тот облик, какой дом имел после его основательной последней перестройки в стиле поздней классики по заказу члена городской управы, директора банка, винооторговца Ивана Соболева. Авторы историко-архитектурной справки об усадьбе Елена Барбашова и